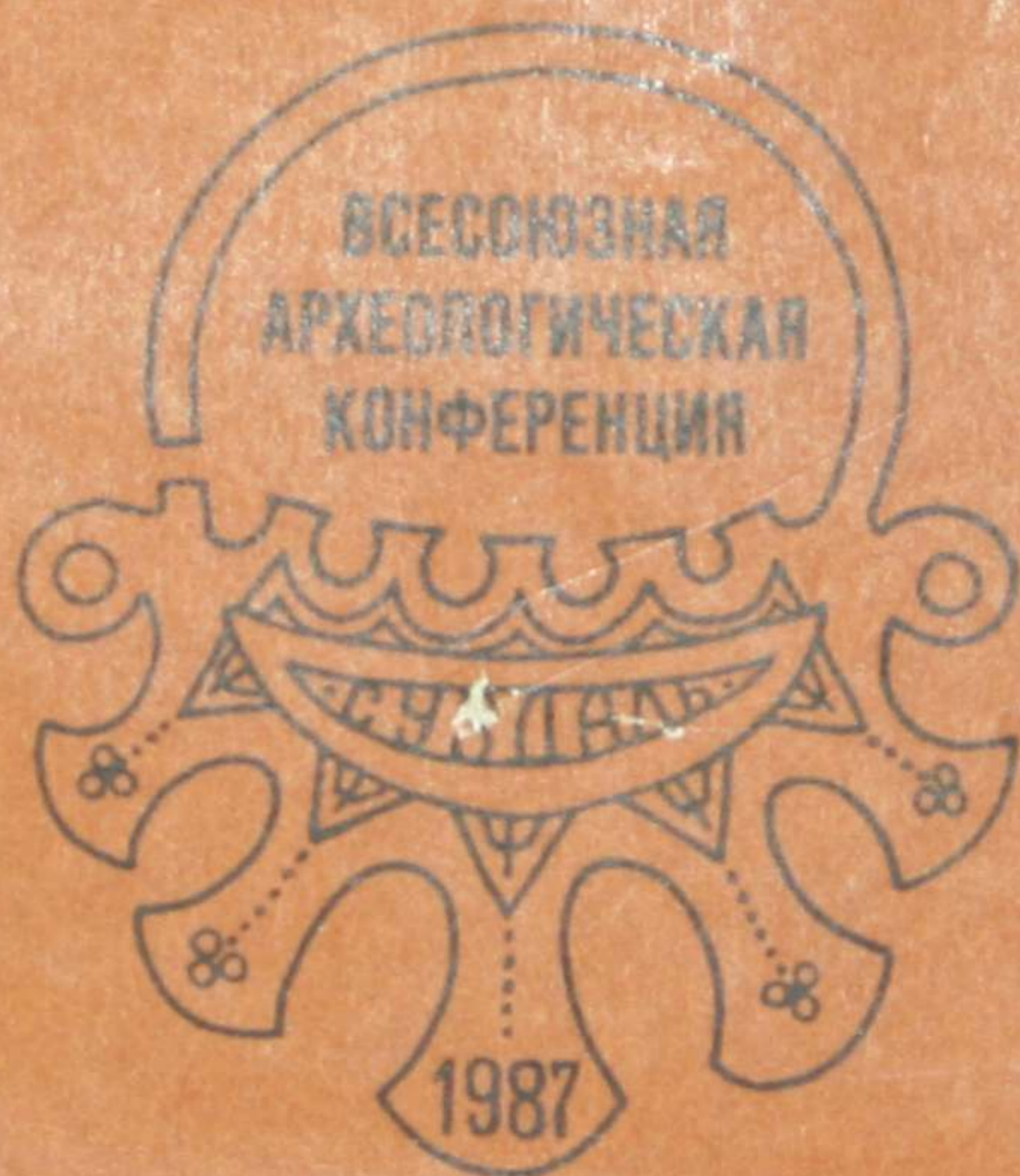

ЗАДАЧИ
СОВЕТСКОЙ
АРХЕОЛОГИИ
В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ
XXVII СЪЕЗДА
КПСС

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

(Суздаль, 1987 г.)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ЗАДАЧИ
СОВЕТСКОЙ
АРХЕОЛОГИИ
В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ
XXVII СЪЕЗДА
КПСС

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Суздаль, 1987 г.)

МОСКВА

“НАУКА”

1987

го тела и особенностей состояния технологической структуры на отдельных ступенях гончарного производства выделено 15 технологических групп. Каждая технологическая группа – это определенная система конструирования сосуда, связанная с отдельной группой носителей гончарных традиций. Четыре технологические группы являются несмешанными, остальные формируются на их основе в результате смешения навыков конструирования. Процесс смешения в навыках конструирования на протяжении истории бытования именьковской культуры прошел пять этапов. Несмешанные технологические группы не прекращают своего существования после возникновения новых смешанных технологических групп, они сосуществуют. Выделенные этапы, таким образом, не были строго последовательными, процесс смешения носил пульсирующий характер, когда в среде довольно однородного внешне населения в результате смешения носителей разных гончарных традиций возникают новые технологические традиции, которые сосуществуют со старыми.

8. При конструировании посуды зафиксировано массовое использование подставки, незначительная часть посуды изготовлена с применением гончарного круга или форм-моделей.

9. В результате проведенного технико-технологического анализа керамики выяснилось, что все территориальные группы именьковской культуры обнаруживают между собой большое сходство. Особая близость выявляется для нижекамской и самарской групп. Результаты технологического изучения керамики дают основания для заключения об уровне экономического развития гончарного производства именьковской культуры, его можно охарактеризовать как ремесленное. Характеризуя в целом гончарное производство именьковской культуры, необходимо отметить его неоднородный, смешанный характер.

НОВЫЕ НАХОДКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА ИЗ ЗВЕНИГОРОДА

И.К.Свешников (Львов)

С 1087 по 1235 г. Звенигород 15 раз упоминается в древнерусских летописях, а с 1124 по 1144 г. он являлся столицей Звенигорского удельного княжества.

Среди найденных вещей значительное число составляют произведения древнерусского изобразительного и прикладного искусства. К первой группе этих вещей относятся два бронзовых энколпиона XI–XIII вв. Один из них (находка 1971 г.) украшен разноцветной перегородчатой эмалью, образующей на лицевой стороне предмета изображение распятого Христа, на обороте – орнамент в виде вышивки крестиками. На лицевой стороне второго энколпиона (находка 1986 г.) – рельефное изображение распятия, креста над ним и ликов предстоящих по бокам. На обратной стороне – фигура какого-то святого во весь рост и лики святых в медальонах над ним и по его бокам. Интересна биллоновая иконка XII в. (находка 1986 г.) с изображением двух вооруженных всадников с нимбами (Георгий и Дмитрий?), а на обратной стороне – крест. К произведениям изобразительного искусства

относится также свинцовая молебодула (находка 1984 г.) Ивана Васильковича, княжившего в Галиче в 1140–1141 гг. На ней с двух сторон изображены лики Ивана Предтечи и Василия Кесарийского. Иконка из розового овручского шифера с изображением двух плачущих апостолов, найденная в 1978 г. на месте деревянной Пятницкой церкви XII в., является частью триптиха, посвященного Успению Богородицы. Уникален янтарный медальон XII в. с миниатюрным изображением в реалистическом стиле человеческого лица (Спас Нерукотворный?) на металлической пластинке внутри (находка 1986 г.).

Декоративна массивная круглая костяная поделка с геральдическим изображением птицы (сокола?) на одной стороне и поврежденной фигуры четвероногого животного на обороте (находка 1984 г.) – возможно, деталь парадного княжеского или боярского кресла. Назначение двух деревянных скульптурок в виде палочек со схематизированными человеческими или птичьими головками (находки 1985 и 1986 гг.) неясно. По характеру изделия близки к новгородским, интерпретирующимся как личины домового. Поливные детские игрушки представлены погремушкой, имитирующей шишку сосны, и двумя поврежденными фигурками всадников на лошадях (находки 1985 и 1986 гг.).

К образцам древнерусского декоративного искусства относятся украшенные углубленным и рельефным орнаментом свинцовый кистень, серебряные и бронзовые украшения (браслеты, серьги, перстни, подвески, колты), резные костяные поделки (гребни, копоушки), фибула с чернью, пуговицы с выемчатой эмалью, разноцветные стеклянные изделия (браслеты, бусы, сосуды, экзотика).

Следует также упомянуть о находке 1983 г. на площади постройки XII в. музыкальных инструментов – деревянных дудочек, аналогичных изображенной на фреске "Скоморохи" в Софии Киевской.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТИМЕРЕВЕ

В.Н.Седых (Ленинград)

Более ста лет известен науке Тимеревский курганный могильник близ города Ярославля. Материалы его раскопок активно используются в исследованиях по раннесредневековой истории как Волго-Окского междуречья, так и Древней Руси в целом. В последние годы фонд источников значительно пополнился (раскопки М.В.Фехнер, И.В.Дубова).

В 1983 г. Ярославская экспедиция ЛГУ возобновила работы в зоне могильника, был составлен новый план комплекса с указанием выявленных в результате разведки новых участков культурного слоя. При раскопках участка поселения на границе его с могильником были обнаружены постройки, относящиеся, вероятно, к начальному этапу существования поселения. Здесь, в пределах пятна одной из построек, на уровне материка обнаружено разрушенное захоронение женщины (при ней обнаружены золотостеклянные бусы), некогда, очевидно, перекрытое насыпью.

В литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что Тимеревский могильник исследован полностью; в 1985 г. появилось новое со-

общение о том, что могильник полностью исследован в 1974-1977 гг. В том же году экспедицией начаты планомерные раскопки курганов. В 1985-1986 гг. в могильнике исследовано три насыпи, в том числе две большие (№ 297 и 285), расположенные в центральной части некрополя.

Под насыпью кургана № 297, имевшей следы грабительских раскопок в виде ямы, обнаружено два женских погребения по обряду ингумации в камерной гробнице. Рядом с могилой зафиксированы доски от лацья с заклепками, а также каменная ладьевицная вымостка. В инвентаре погребенных — две скорлупообразные и одна серебряная подковообразная фибулы, бусы, набор: нож, украшенный серебром, ножницы и игольник на серебряной цепочке с иглами, дирхем-привеска, серебряный перстень с сердоликовой вставкой, золотое шитье от одежды, три лепных горшка и ведро. Здесь же найдены кости жертвенных животных. Это один из богатейших погребальных комплексов в Ярославском Поволжье.

Насыпь кургана № 285 носила следы раскопок в виде траншеи, ориентированной строго по линии С-Ю, и ямы в центральной части, дошедших до материка. В отвале траншеи обнаружена лишь ладейная заклепка. Курган первоначально имел плоскую вершину диаметром около 10 м. Остатки сожжения дошли в неповрежденном виде: оно производилось на площадке размерами 6х6 м, затем остатки его были собраны в кучу. В ней найдены богатый поясной набор, детали конской сбруи, фрагменты плетения из золота, кусочки тонкого серебряного листа и др. Часть кальцинированных костей вместе с инвентарем (копоушка, гребень, привеска из кости, бусы) была вынесена в насыпь. Предварительное определение костей показало, что были сожжены взрослые, ребенок и жертвенные животные (лошадь, собака), птица. В насыпи обнаружен скелет собаки. В третьем кургане исследованы остатки трупосожжения на стороне: кальцинированные кости помещены в горшок, рядом найдены две глиняные лапы, кольцо, железные перегоревшие предметы, в том числе калачевидное кресало.

При общей тенденции к последовательному уменьшению размеров курганной насыпи от ранних к поздним в рамках X в. сейчас мы располагаем серией больших (и богатых одновременно) насыпей, отличных от большинства синхронных насыпей некрополя. Безусловно перед нами комплексы, отразившие происшедшие в пределах X столетия серьезные социальные изменения внутри коллектива, оставившего данный памятник. Полученные в последние годы материалы позволяют проследить не только существование тесных международных контактов (с Аландскими островами, Данией, Норвегией), но и непосредственные контакты между жителями таких центров, какими были Тимерево и Гнездово.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

И.Л.Сердюкова (Киев)

Современные представления о катакомбной культуре включают ряд аспектов: территориальный, хронологический, социально-экономический, идеоло-

гический и др. По каждому из них существуют успешные разработки. Однако изучение всех проблем культуры далеко от завершения. Новые источники и более высокий уровень исследований создают предпосылки для пересмотра отдельных ранее выдвинутых предположений и для постановки новых задач в изучении катакомбной культуры.

Открытым остается вопрос о формировании катакомбной культуры на территории Восточной Европы. Существуют две точки зрения о пути ее появления: автохтонная и миграционная. В настоящем, когда выделены раннекатакомбные памятники отдельных районов (Щепинский, Черепанова, 1969; Евдокимов, 1979; Ковалева, 1982), становится очевидным, что сторонники первой гипотезы использовали для доказательства памятники раннего этапа (Кривцова-Гракова, 1938; Попова, 1955), а последователи миграционной теории опирались на материалы более позднего периода (Артамонов, 1937; Клейн, 1962). Возникла парадоксальная ситуация, при которой взаимоисключающие предположения в равной мере отразили реальное положение, объясняя специфику разных этапов существования культуры: отчетливое присутствие ямных традиций на раннем и самобытность на следующем этапе, без четко выраженного перехода.

Создавшееся положение диктует необходимость сопоставления раннекатакомбных памятников, с одной стороны, с предшествующими памятниками позднеямной культуры, и с другой — с памятниками следующего этапа культуры, представленного в Северном Причерноморье погребениями с вытянутыми скелетами. Такой анализ погребального обряда, количественной и качественной характеристики инвентаря, данных антропологии позволит определить "связки" между ямной и катакомбной и разными этапами катакомбной культуры, вычленив "чужеродные" элементы. Только после этого возможна дальнейшая задача — интерпретация факта смены археологических культур. Сравнительный анализ возможен только при законченной всесторонней характеристике раннекатакомбных погребений, которая в настоящий момент для Северного Причерноморья отсутствует.

Сложен вопрос отнесения памятников к отдельным культурам внутри катакомбной общности — днепро-азовской и ингульской. Здесь следует обратить внимание на необходимость сравнения источников по предложенной выше схеме, уделяя главное внимание качественному анализу инвентаря. Без разграничения объектов на группы и сравнительного их сопоставления невозможно правильно представить место каждого из них в системе катакомбной культурно-исторической общности, невозможно выяснить содержание их связей, реконструировать процессы, протекавшие в общности.

Остаются и нерешенные вопросы синхронизации и связей катакомбных племен с ближайшими северными и западными соседями — носителями культур шнуровой керамики, вопросы абсолютной хронологии культуры и др. Без региональных, выполненных по единой программе разработок для изучения единых для катакомбной культурно-исторической общности проблем, наши представления об этом ярком образовании бронзового века на территории Восточной Европы будут отрывочными и неполными.